

Это был их любимый мем за последнее время.

Цзи Цуньли с улыбкой подыграл:

— Ты тоже, шиди.

Лу Яо хотел было съязвить в ответ, но водитель такси на переднем сиденье вдруг отчетливо вздрогнул и подозрительно покосился на них через зеркало заднего вида.

Поняв, что шутка зашла слишком далеко, Лу Яо поспешно прикусил язык и всю оставшуюся дорогу прикидывался немым.

Минут через двадцать машина въехала в оживленный торговый квартал. В Университетском городке S-сити дух гик-культуры ощущался особенно остро, так что местный люд давно привык к ребятам в диковинных нарядах.

И все же таксист не удержался от ворчания:

— И чего сегодня на улицах столько косых?

— Кого? — не понял Цзи Цуньли.

Лу Яо со знанием дела поспешил разъяснить:

— Пьяных, он имеет в виду.

— Да нет же! — возмутился водитель. — Ну эти... как их... косо-плееры! Косеры, во. Из Японии зараза эта пришла, наряжаются черт-те во что.

Лу Яо выдал оглушительное молчание.

Цзи Цуньли едва сдерживал смех:

— А, точно. Косых сегодня и правда предостаточно.

Таксист, не заметив подвоха, охотно продолжил светскую беседу:

— Да у них тут каждые три дня какие-то сборища. Вы тоже на этот шабаш приехали?

Лу Яо хмуро буркнул:

— Мы и есть те самые косые.

Едва машина притормозила у тротуара и Лу Яо успел захлопнуть дверцу, как со спины донесся стремительно приближающийся радостный вопль:

— Сяо Ту!

Сун Чжичжоу налетел ураганом и крепко сгреб его в охапку.

— Наконец-то вы приехали! Народу сегодня просто тьма, за билетами очереди километровые. Хорошо, что мы затарились заранее!

Лу Яо поочередно разогнул его пальцы, мертвой хваткой сжимавшие его талию, обернулся — и застыл.

Прежние зеленые пряди на голове Сун Чжичжоу сменились ядерно-розовой шевелюрой. В сочетании с крошечной родинкой у внешнего уголка глаза этот цвет делал его лицо неестественно, почти болезненно бледным.

Лу Яо на мгновение забыл, что перед ним вообще-то взрослый парень, у которого племянник уже учится в старшей школе.

Однако...

Лу Яо провел большим пальцем по губам Сун Чжичжоу, соскабливая слой яркой помады.

— Ты еще и губы покрасил? Фу, ну и мерзость.

Сун Чжичжоу мгновенно вскипел, его лицо комично исказилось:

— Да не красил я! Это все Джошуа Жасмин на мне свои тестеры пробовала!

В этот момент Цзян Ляоляо сделала стремительный выпад вперед и мертвой хваткой вцепилась в шиворот Сун Чжичжоу.

— Эрьгоу, тебе жить надоело?

«Джошуа Жасмин» был старым косплейным псевдонимом Цзян Ляоляо, под которым она

когда-то давно, на заре своей тусовочной юности, гордо входила в фэндом. Сейчас же это имя превратилось в ее личный, самый страшный триггер. Стоило кому-то упомянуть его вслух — и Ляоляо мгновенно взрывалась, словно пороховая бочка.

Чэн Шэн высунулась из-за спины Чжоу Цзина. Она вежливо поздоровалась с Цзи Цунли, после чего повернулась к Цзян Ляоляо и, издевательски кривя рот, пропела на все лады:

— О-о-о, Джошуа Жасми-и-ин!~~

Ляоляо резко обернулась, испепеляя ее взглядом:

— Заткнись, Сузуки Мия-тян!

Му Цыхань, засунув руки в карманы, скучающе хмыкнул:

— У вас, взрослых, у всех такие странные имена? Джошуа Жасмин... Сузуки Мия-тян... Что за цирк?

Цзян Хуэй с мягкой улыбкой подошел к нему и бесцеремонно зажал парню рот ладонью, после чего вежливо кивнул Лу Яо и Цзи Цунли.

Понимая, что назревает грандиозный балаган, Лу Яо поспешно сделал шаг назад, выходя из зоны поражения.

Цзи Цунли тоже кивнул Цзян Хуэю, а затем негромко спросил Лу Яо:

— Твое имя в тусовке всегда было Сяо Ту?

Лу Яо мгновенно напрягся, превращаясь в деревянную статую. Его ответ прозвучал на редкость механически:

— Ну... да.

Чтобы пресечь дальнейшие расспросы, он поспешно повысил голос, прерывая яростный спор о том, чей старый никнейм был более кринжовым:

— Хватит базарить, пошли. Фильм скоро начнется.

Эту полнометражку они планировали посмотреть уже давно. Несколько дней назад Чэн Шэн списалась со всеми в чате, и в итоге сошлись на сегодняшнем сеансе в девять вечера.

Пока они стояли у терминалов самообслуживания, Лу Яо протянул билет Цзи Цуньли и вдруг вспомнил:

— Твой двоюродный брат тоже увлекается аниме? Ему вообще нравится этот тайтл?

Этот полнометражный фильм был скорее данью ностальгии — старый добрый хит, который в Китае на больших экранах крутили впервые. У входа в кинотеатр уже растянулась внушительная очередь, многие фотографировались в обнимку с ростовыми картонными фигурами персонажей.

— Без понятия, — ответил Цзи Цуньли, разглядывая билет. — Мы с ним не особенно близки и общаемся редко. Знаю только, что он вроде как фанатеет по аниме.

Му Цзыхань, который внимательно грел уши еще с того момента, как Лу Яо упомянул Ян Цзиня, услышав это, презрительно хмыкнул:

— Он? Фанатеет по аниме? Не смешите.

Лу Яо помнил, что Цзи Цуньли оформлял премиум-подписку на стриминговом сервисе именно ради кузена, но скепсис в голосе Му Цзыханя был слишком очевидным. Лу Яо не удержался:

— А что не так?

— Да я ни разу не видел, чтобы он хоть что-то смотрел, — отрезал Му Цзыхань. — От этого чувака за версту несет нормисом. Аж дышать тяжело.

Лу Яо растерянно перевел взгляд на Цзи Цуньли.

Тот остался абсолютно невозмутим. Мягко улыбнувшись, он прикрыл глаза:

— Он просто с детства рос очень застенчивым мальчиком. Никогда не признается в том, что ему действительно нравится.

В этот самый момент «очень застенчивый мальчик» Ян Цзинь яростно сверлил взглядом монитор своего новенького ноутбука. На экране как раз показывали сцену, где популярного белобрысого персонажа наглухо запечатывают в какой-то артефакт. Ян Цзинь с размаху пнул дорогуший ноут ногой.

— Сука, ну и автор! Ну и дебил конченный!

Забрав билеты, компания разделилась, чтобы купить напитки. Цзи Цуньли повернулся к Лу Яо:

— Что будешь пить?

— Колу. Намного больше колы.

— Две колы, пожалуйста, — обратился Цзи Цуньли к кассиру и уже потянулся за телефоном, чтобы оплатить заказ, но девушка за стойкой тут же расплылась в профессиональной улыбке:

— Молодые люди, у нас сейчас действует отличная акция! Всего за пятьдесят юаней вы можете взять комбо-набор: две колы и ведро попкорна. Это гораздо выгоднее. Будете оформлять?

Цзи Цуньли вопросительно посмотрел на своего спутника.

Лу Яо попкорн недолюбливал. К тому же перспектива стоять посреди холла с огромным ведром кукурузы в руках казалась ему верхом глупости.

— Не надо попкорн, — отказался он.

Цзи Цуньли понимающе кивнул:

— Тогда просто две колы, спасибо.

Кассиршей оказалась совсем юная девчушка — видимо, подрабатывающая на каникулах студентка. Ее взгляд так и метался между ними двумя с нескрываемым любопытством. Только когда Цзи Цуньли вежливо повторил заказ, она опомнилась:

— Ой, да! Конечно! С вас тридцать пять юаней. Сканируйте код.

Услышав сумму, Лу Яо резко вскинул голову. Сколько?! Тридцать пять юаней за две паршивые колы?!

В его голове мгновенно сработал калькулятор мерча. Да на эти деньги можно купить отличный круглый значок отечественного производства!

Не раздумывая ни секунды, он оттолкнул руку Цзи Цуньли с телефоном и прижал свой мобильник к сканеру:

— Оформляйте комбо-набор! Спасибо!

Какая, к черту, разница, как они будут выглядеть со стороны. Жадность победила гордость.

Однако, когда Лу Яо наконец забрал заказ, до него дошло, почему этот набор назывался «парным».

Стаканы были намертво соединены между собой пластиковым мостом, а из крышки торчала одна-единственная трубочка, которая у самого основания раздваивалась в форме гигантского розового сердца.

Это было изощренное издевательство. Ни один вменяемый парень в здравом уме не стал бы пить из такой конструкции в компании другого мужчины.

Цзи Цуньли неловко кашлянул:

— Может... я пойду верну его?

Продавщица, уже передавая ведро попкорна следующему клиенту, обернулась и любезно уточнила:

— Возврат и обмен акционных товаров не производится, господа.

— Время еще есть, — мягко настаивал Цзи Цуньли. — Давай я куплю нормальные напитки. Что ты хочешь?

Лу Яо смерил взглядом сиамские стаканы и обреченно вздохнул:

— Ладно, забей.

Спустя пять минут вся компания собралась у входа в кинозал. Высокие, ухоженные и невероятно стильные ребята мгновенно приковали к себе взгляды окружающих.

Но уже в следующую секунду этот лоск был безжалостно уничтожен громом дикого, неистового хохота.

Чэн Шэн, первой заметившая их эпический трофей, согнулась пополам от смеха, едва не роняя телефон:

— Господи! Что это за выкидыш дизайнерской мысли?! Ха-ха-ха! Вы что, на свидание пришли?!

Остальные тоже едва сдерживали слезы. Даже Му Цзыхань, изо всех сил старавшийся поддерживать образ крутого и холодного парня, прыснул в кулак:

— Ну и кринж.

Лу Яо, чувствуя, как его лицо заливают краской, смерил друзей леденящим взглядом:

— Еще хоть один смешок — и я вас здесь же закопаю.

Компания послушно замолкла. Ровно на две секунды. После чего холл кинотеатра содрогнулся от еще более оглушительного ржача.

В конце концов, злополучное «розовое недоразумение» все же перекочевало в кинозал. Просторный зал был забит до отказа. До начала сеанса оставалось еще минут десять, но свободных мест практически не наблюдалось.

Как только они уселись в свои кресла, Чэн Шэн вдруг резко подпрыгнула на месте, восторженно взвизгнув:

— А-а-а! Это же Демон-дворецкий!

Лу Яо проследил за ее бешеным взглядом. Рядом с ними, прямо в нижнем ряду, действительно сидел парень в классической ливрее Себастьяна. Услышав девичий писк, он обернулся и тепло улыбнулся Чэн Шэн. Та, позабыв обо всем на свете, тут же рванула к нему — просить совместное фото с косплеером.

В такой атмосфере даже у выдавшего виды Лу Яо проснулся легкий приступ социофобии.

Впрочем, вид живого Демона-дворецкого в зале внезапно воскресил в его памяти разговор с Диким Волком. Лу Яо вспомнил, как несколько дней назад они обсуждали эту премьеру, и он — чисто случайно, разумеется — завуалированно поинтересовался, что значило то странное слово «жена» в комментариях под его постом в Weibo.

Волк тогда не стал строчить сообщения, а сразу набрал его по голосовой связи. Лу Яо тогда так разволновался, что едва не поперхнулся водой, судорожно прокашлялся и только потом осторожно ответил:

— Учитель Лансы?

И стоило ему открыть рот, как он тут же мысленно проклял себя за этот излишне нежный, почти писклявый тон.

Из динамика донесся тихий, бархатистый смешок, а затем глубокий, рокошующий голос произнес:

— Сяо Ту.

Лу Яо до сих пор помнил, с какой интонацией было сказано его имя. Так мягко и интимно, словно Волк шептал его прямо ему на ухо, едва касаясь губами шеи.

В тот вечер он так и не смог прийти в себя. Чтобы хоть как-то унять бешено колотящееся сердце, ему пришлось достать из-под кровати свой заветный кейс с кодовым замком и перебирать любимые игрушки, пока не навалилась усталость.

Он даже толком не помнил, о чем они говорили дальше.

В памяти всплыл лишь один вопрос Волка:

— Я тебя чем-то расстроил?

Внезапно свет в зале погас, заставляя Лу Яо вынырнуть из глубин воспоминаний. Огромный экран перед ними ярко вспыхнул, являя зрителям первые кадры заставки.

Лу Яо глубоко вздохнул, стараясь выкинуть из головы лишние мысли и сосредоточиться на просмотре.

Но как только на экране появился сам Демон-дворецкий...

Лу Яо отчетливо услышал, как в его груди со звоном разбилось что-то очень ценное.

Кажется, это было его сердце.

Узнаваемые, каноничные миндалевидные глаза Демона-дворецкого зачем-то наградили нелепым двойным веком, а его безупречные, острые скулы и волевой подбородок аниматоры безжалостно урезали вполювину.

Лу Яо сидел в немом шоке. Его губы дрожали от подступившего негодования.

«Нет. Это пиздец. Это вообще не Демон-дворецкий!»

Шок не проходил добрую половину фильма. Даже когда на экране Себастьян в каноничных белых перчатках медленно опустился на одно колено, чтобы зашнуровать Сиэлю сделанные на заказ кожаные туфли, Лу Яо все еще не мог примириться с этой суровой реальностью.

Очередной рисованный муж был безжалостно уничтожен кривыми руками художников.

Настроение упало ниже плинтуса. Лу Яо перестал следить за сюжетом и лишь методично, горсть за горстью, запихивал в рот попкорн, мысленно проклиная всю команду аниматоров за

содеянное.

В какой-то момент он наощупь потянулся к стакану с колкой, но его пальцы наткнулись на что-то совершенно другое.

Теплое. Сухое.

И живое.

Это была ладонь Цзи Цуньли.

Лу Яо замер. Он попытался аккуратно, без лишней суеты вытащить руку обратно, но Цзи Цуньли мягко перехватил его запястье, не позволяя отстраниться.

В полумраке кинозала прямо над его ухом раздался тихий, вкрадчивый шепот:

— Что случилось?

«Да ничего особенного, просто мы сейчас держимся за руки, как влюбленные, бро» — мысленно взвыл Лу Яо.

Его кадык судорожно дернулся. Он отчаянно замотал головой, давая понять, что все в порядке, и умоляя Цзи Цуньли наконец отпустить его.

Однако хватка не ослабевала. В ладонях начало медленно скапливаться тепло. Лу Яо внезапно осознал, что в темноте Цзи Цуньли попросту не видит его отчаянных жестов.

Он повернулся, собираясь шепотом попросить отпустить руку, но слова застряли в горле. Его губы приоткрылись, но не смогли издать ни звука.

Цзи Цуньли был слишком близко. Лу Яо кожей чувствовал его ровное, теплое дыхание.

Звуки фильма превратились в невнятный гул. В ушах грохотал лишь бешеный стук собственного сердца.

Сглотнув вязкую слюну, Лу Яо едва слышно выдохнул:

— Все нормально.

Хотя на самом деле нормально не было. Еще пара секунд такой близости — и у него точно

случится инфаркт.

Лу Яо осторожно посмотрел на Цзи Цунли. Отраженный от экрана свет мягко очерчивал его безупречный профиль. На переносице поблескивали очки, скрывая за бликами выражение глаз.

Словно почувствовав этот пристальный взгляд, Цзи Цунли медленно повернул голову. Его веки дрогнули, и в глубине янтарных глаз на мгновение мелькнула какая-то холодная, почти пугающая отстраненность, которая тут же растаяла без следа.

Это был первый раз, когда Лу Яо отчетливо разглядел цвет его глаз в кромешной темноте.

Исключительно благодаря сиянию экрана.

Он аккуратно высвободил ладонь и поспешно отвернулся.

Оставшуюся часть фильма Лу Яо просидел как на иголках. Образ этих янтарных глаз намертво выжегся на подкорке его сознания. Тот миг, когда их взгляды встретились, заставил его сердце буквально подпрыгнуть к самому горлу.

Это ощущение казалось странно знакомым, словно оно спало где-то на самом дне его памяти, но никак не хотело всплывать на поверхность.

Лу Яо поднес руку к лицу и задумчиво прикусил кончик пальца.

Казалось, прошло всего пару минут, но на экране уже поползли финальные титры, и в зале вспыхнул яркий свет.

Цзян Ляоляо со стоном потянулась, разминая затекшую шею:

— Ну все, моя юность официально окончена.

Ее брат, Цзян Хуэй, снисходительно потрепал ее по макушке:

— Твоя юность закончилась еще когда ты в школу пошла. Наша мама в твоём возрасте уже тебя нянчила.

— Что за архаичные намеки? — фыркнула Чэн Шэн.

Сун Чжичжоу хмыкнул и бесцеремонно опустил тяжелую руку на плечо притихшего Лу Яо:

— Кажется, у нас тут на одного покойника в фэндоме стало больше. Сяо Лу, ты как, живой?

Лу Яо, до этого неподвижно залипавший в пустой экран, медленно повернул голову. Его взгляд, пустой и безжизненный, сфокусировался на друге:

— Будь так добр, убери свою конечность с моего плеча. Заранее благодарен.

Сун Чжичжоу картинно отпрянул, округлив глаза от изумления:

— Офигеть! Да тебя походу реально демоны подменили! Ты никогда в жизни не был таким вежливым!

Цзи Цуньли, сидевший рядом, тихо рассмеялся:

— Почему же?

Сун Чжичжоу соорудил серьезную мину, задумчиво потирая подбородок:

— Да потому что этот мелкий паршивец вообще не знает слова «пожалуйста»!

Лу Яо раздраженно сбросил его руку:

— Это потому, что ты меня совсем не знаешь.

Цзи Цуньли мягко улыбнулся, глядя на него:

— Наш Сяо Ту на самом деле очень вежливый мальчик.

Лу Яо почувствовал, как кончики его ушей предательски запылали.

«Так, мне срочно нужно открыть архив с фотками Дикого Волка и провести экстренное заземление!»

Он посмотрел на нетронутую колу в дурацком парном стакане. Оставлять ее здесь было жалко, но и тащить с собой эту нелепую конструкцию не хотелось.

«Пусть этот кринж пьют те, для кого он создавался. Я в этом цирке не участвую» — твердо решил он.

В этот момент с заднего ряда раздался сонный, хриплый голос. Му Цзыхань, благополучно проспавший весь сеанс, сладко потянулся и уставился на стакан:

— Слышь, народ... Вы допивать это будете? Если нет, дайте глотнуть, а то в горле пересохло — капец.

Ему этот тайтл был глубоко до лампочки, так что он отключился еще на первых минутах. А теперь безумно хотел пить.

Лу Яо посмотрел на него взглядом, полным искренней, почти материнской нежности, и ласково ответил:

— Конечно, бери. Пей на здоровье, золотой ты мой.

<http://bllate.org/book/18366/1760151>